

Тим Яснев

Роберт Джонсон и утерянная формула

NOVA TOTIUS
TERRARUM
ORBIS
TABULA
EX OFFICINA G. A. SCHAGEN
AMSTELÆDAMI

16+

Тим Ясенов
Роберт Джонсон и
утерянная формула

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44479228

SelfPub; 2019

Аннотация

История о любви и невероятных приключениях историканумизмата и девушки-археолога, отправившихся на поиски таинственной формулы, способной перевернуть мир...

Предисловие.

Все герои вымышленные, любые совпадения случайны, а может, и нет, в любом случае все, что написано здесь – вымысел.

Глава 1 “Сам себе хозяин”.

Солнце светило во всю, небо было безоблачным, и радоваться этому мог кто угодно, кроме работников археологических раскопок, которые в поте лица откапывали из твердой, местами каменистой, почвы глыбы двухтысячелетней давности.

Девушка двадцати семи лет, невысокого роста, худая, с каштановыми волосами, заплетенными в хвост, карими добрыми глазами и тонким аккуратным носом, тоже копала яму вместе с остальными, хоть она меньше всего подходила на эту работу.

Серые брюки были все покрыты пылью, а рубашка пропитана потом.

Диана Сандерс посматривала наверх из ямы, там, под тентом сидел ее начальник герр Шварцберг.

“Ему-то хорошо там сидеть в тени, – с завистью и презрением думала девушка, – пусть хоть раз с нами поковыряется в земле”.

Карл Шварцберг был немцем, полным, носил очки, его волосы с проседью торчали кверху, поэтому их герой прятал под шляпой-котелком. Шварцберг был настоящим диктатором: он никого не жалел, не терпел разгильдяйства, а особен-

но не любил Диану за ее английское происхождение. Он считал англичан снобами, поэтому отдувался на Сандерс, хоть она никоим образом не напоминала ему классический образ англичанки.

Диана была достаточно скромной и приличной девушкой. У нее было хорошее образование искусствоведа и реставратора, но поскольку сейчас еще нечего было реставрировать, она откапывала стены римского города вместе с простыми рабочими.

Говоря правду, Карл не любил вообще никого, похоже, особенно женщин. А Сандерс была одной из всего двух женщин в группе. Второй была повариха – добрая толстая фрау, которая из жалости к Диане могла подложить ей в тарелку самый хороший кусок.

Однако в группе в отсутствие Шварцберга царил мирная и даже веселая атмосфера: археологи травили анекдоты, и в центре внимания нередко оказывалась Диана. У нее было хорошее чувство юмора, но почему-то мужчины не заводили с ней знакомств, она была для группы другом, а не подружкой и уж тем более не дамой.

***

Как я и говорил, археологи проводили раскопки древнеримского города.

24 мая 1936 года группа геологов во время работ обнаружила в земле рукотворные каменные глыбы. 30 мая группа археологов прибыла на место.

Пока кроме камней с небольшим количеством надписей и предметов быта не было ничего обнаружено.

Но вдруг под лопатой Дианы заблестел желтый металл. Это было золото.

Сандерс ликовала от радости. Девушку обступили со всех сторон коллеги, все поздравляли ее, но только герр Шварцберг с невозмутимым лицом спустился в яму и сказал: “Раступитесь!”

Ученый взглянул на золото. Он поднял из земли монету, рассмотрел ее поближе и заявил: “Сделайте фотоснимки, это уже серьезное открытие. Пожалуй, я приглашу эксперта в качестве независимого наблюдателя”.

В группе все говорили по-немецки, хоть она наполовину состояла из англо- и франкоговорящих.

Позвольте мне быть в кадре, ведь это я нашла монеты? – спросила Сандерс.

Еще чего, не портьте кадр, не вы их нашли, а мы, – холодно произнес Карл.

«А я думала, что мой день настанет хоть сегодня”, – подумала девушка и отошла в сторону.

***

А в это время Роберт Джонсон, доктор исторических наук и эксперт в нумизматике сидел в своем кабинете Принстонского университета.

Роберту было тридцать четыре года, он был высокого роста, занимался борьбой и плаванием, отчего имел спортив-

ное телосложение. У героя были зеленые глаза, смотревшие на мир с большим интересом, отчего его взгляд иногда напрягал собеседников, им казалось, что Джонсон изучает каждый волосок на их лице, но на самом деле это был его обыденный взгляд.

На работе историк носил серый или бежевый пиджак, брюки под цвет, лаковые туфли и серую шляпу. Для рассмотрения мелких деталей при работе он надевал небольшие очки.

Из достоинств Роберта можно упомянуть знание английского, французского, немецкого и латыни. Также герой наизусть знал все технические характеристики монет США, а также мог прикинуть в руке примерный вес монеты вплоть до грамма. Фотографическая память позволяла Джонсону запоминать любую информацию, что вместе с вышеперечисленными преимуществами делало его лучшим нумизматом Старого и Нового света.

Роберт был холостяком и не заводил знакомств больше чем на месяц.

Историк жил в доме, доставшемся ему от родителей, а они в свою очередь, переехали в дом родителей отца.

Мать поначалу хотела помочь сыну найти свою любовь, но потом, после нескольких неудачных попыток, сдалась и отстала от Роберта, за что тот остался ей благодарен.

***

На днях Джонсон получил письмо из самого Ватикана.

Сам Папа Римский дал разрешение герою посетить библиотеку Ватикана с научно-исследовательской целью.

Роберт планировал полететь самолетом в Рим на следующей неделе, но утром ему привезли телеграмму о том, что он приглашен на раскопки древнеримского города к северу от Рима в качестве эксперта по профессиональному делу и в качестве независимого наблюдателя. Все расходы оплачивает спонсор раскопок – итальянское правительство. Вылет сегодняшним вечером.

Джонсон взял свою наплечную сумку и стал собирать вещи. Он взял паспорт, деньги, очки, блокнот, карандаш и кнут, которому можно найти много применений, главное из которых – оборона.

Историк надел серые плотные брюки, прочные ботинки, рубаху и коричневую потертую шляпу, в которой он объездил, наверное, полмира. Он был готов к новым открытиям и приключениям, а куда же без них?

Глава 2 “Превосходя ожидания”.

Роберт прибыл в аэропорт, сел в самолет и отправился полет. Сделав пересадку в Лондоне, герой прибыл в аэропорт Рима, когда за бортом уже сияло утреннее солнце.

Джонсон успел поспать в пути, поэтому он был бодр и готов к любым действиям.

На выходе из здания аэровокзала историка встретил член археологической группы. Это был немец Маркус – молодой невзрачный, но позитивный человек.

Здравствуйте, доктор Джонсон. Герр Шварцберг вас ждет. Прошу следовать за мной, – сказал встречающий.

Роберт хотел сначала посетить ватиканскую библиотеку, а уже потом ехать на раскопки, поэтому заявил: “У меня есть важные дела в Риме, но они не займут больше полудня. Не могу ли я приехать к вам позже?”

– Боюсь, что нет. Герр Шварцберг будет очень недоволен. Прошу вас, не портьте мне репутацию, а то он меня уволит, – попросил Маркус.

– Хорошо, я найду с ним общий язык, – сказал историк, ожидая не самую приятную беседу.

***

Гостю предоставили полчаса на завтрак в одном из ресторанов Рима. Джонсон любил итальянскую кухню, а особенно за чужой счет, а такое бывало редко, скорее, только на деловых встречах, где еде уделялось немного внимания, поэтому завтрак понравился Роберту.

После этого Маркус посадил историка в салон “Фиата” и повез в городок Монте-Арджетарио, что находится в ста сорока километрах к северу от Рима.

По дороге Джонсон любовался видом Тирренского моря и думал, почему он живет не здесь, а в шумном городе. Наверное, потому, что там, среди людей, развивается наука, улицы кишат информацией и историей. Там идет движения общества. А здесь все стабильно и однообразно.

***

Место, где был обнаружен город, было действительно уникальным. Это был полуостров в виде овала, который как бы держался на двух тонких нитях-перешейках.

На вершине холма в центре полуострова и были обнаружены стены домов.

Джонсон прибыл на место и тут же обратил внимание на масштабы работ: раскопано было порядка 30 ар земли, из нее торчали каменные серые глыбы, рядом с ними стояли палатки, вокруг шла непрекращающаяся возня.

Карл Шварцберг, как и всегда сидел под тентом и следил за проведением работ.

Увидев Роберта, он повернулся к гостю и пошел ему навстречу.

– Доброе утро, герр Джонсон, – сказал по-немецки Карл.

– И вам того же, герр Шварцберг, – улыбаясь и пожимая руку, произнес нумизмат.

– Эта территория теперь будет еще и под вашим контролем, – заявил немец, – должен сказать, работа идет в нормальном режиме, происшествий не было.

– Покажите мне золото, что вы обнаружили, – попросил герой.

– Да, разумеется.

Шварцберг проводил гостя в палатку, в которой за столом сидела Диана и перебирала найденные монеты. Она подняла голову и увидела перед собой высокого красивого мужчину в неофициальной одежде, что придавало ему привлекатель-

ности.

– Доброе утро, фрау, – ласково обратился к Сандерс Роберт.

– Здравствуйте, герр, – с удивлением и восхищением произнесла девушка, – вы и есть тот самый нумизмат Джонсон?

– Глупая девка, – пробормотал под нос Карл, – это доктор Джонсон из США.

– Спасибо за прием. Я останусь с этой дамой и монетами наедине, – заявил Роберт.

Шварцберг ушел, а герои остались одни в палатке.

– Я не думала, что вы выглядите именно так, – заявила Диана.

– Отчего же? – поинтересовался историк.

– Когда Шварцберг сказал, что сюда приедет эксперт-нумизмат, я представила себе пожилого профессора в костюме и скучным лицом. А вы...

– А вас, простите, как зовут? – спросил Джонсон.

– Диана Сандерс. Я из Англии.

– Хочу сказать, что вы самая прекрасная англичанка из всех, что мне встречались, – заявил Роберт, перейдя на привычный для него английский.

Он смотрел на казавшиеся ему острые черты лица Дианы, ее простоту и неприметность, но она чем-то сразу ему приглянулась. Наверное, улыбкой. Она всегда улыбалась и, рассказывая что-то, всегда жестикулируя руками, а часто просто держа их, соединив кончики пальцев вместе.

– Спасибо, доктор Джонсон. Мне давно никто не делал комплиментов.

– Называйте меня просто Роберт, – попросил герой, – расслабьтесь, не смотрите на меня как на волка, я не сделаю вам плохого.

– Я по привычке. Шварцберг постоянно меня унижает. Он считает, что он тут может творить, что хочет. Я его ненавижу, но что поделаешь, он хорошо платит, а моей семье нужны деньги.

– Ясно, – сказал Джонсон и задумался. Он хотел уехать в Рим, но, кажется, теперь для него это станет проблематичным.

– Я уже боюсь Шварцберга как...

– Как собак, верно? – заметил историк.

– Откуда вы знаете? – удивилась девушка.

– У вас на руке шрам похожий на укус собаки, а еще, когда я сказал про волка, вы вздрогнули, а еще вы любите рассказывать анекдоты, любите чистоту, а еще, именно вы обнаружили клад.

– А это вы как узнали? – еще больше удивилась Диана.

– Это мне рассказал Маркус, с которым я ехал сюда три часа, – улыбнулся герой.

– Я совсем отвлекла вас от дела, – сказала героиня.

– Ничего страшного, я здесь надолго, так что все еще успею. А вот с вами я бы еще поговорил.

– Скажите, что для вас интереснее: женщины или монеты?

– Монеты интереснее, а женщины приятнее, – заявил историк и поцеловал руку Сандерс.

Она расплылась в улыбке и смущении.

– А теперь все же перейду к монетам.

Глава 3 “Научный джентльмен”.

Роберт взял одну золотую монету, взвесил ее в руке и сказал: “Римский ауреус массой в восемь грамм. Октавиан Август, 31 год до нашей эры, равен двадцати пяти динариям по номиналу”.

– Потрясающе. Я выяснила это за полдня, а вы за три секунды! – воскликнула Диана.

– Это моя работа. Кстати, динарии были так популярны у восточных торговцев, что они привезли их на родину и стали выпускать собственные, причем с изображением *римско-го* императора.

– История денег действительно интереснее, чем я думала, – заявила Сандерс.

– На монетах можно прочесть многое. Это своеобразное зеркало эпохи.

– Вас прислали сюда, чтобы вы убедились в подлинности монет и прочих находок, вы будете проводить экспертизу?

– Я бы мог провести анализ металла, но я вижу и без него, что это золото. Присутствует характерное потемнение от времени, металл тяжелый, – герой взял в руки еще несколько монет и посмотрел на них.

– А что насчет серебра? – спросила Диана.

Джонсон взял один динарий, взвесил его в руке и заявил: «Монета подлинная, судя по размерам и массе, это серебро. У него есть характерная патина, которой нет на других металлах и сплавах».

– Предлагаю вам, Диана, пройтись со мной по раскопу, заодно обсудим ход работы, – предложил Роберт.

– Боюсь, моя работа не позволит этого.

– Вы теперь работаете и на меня, а по любому вопросу я могу договориться с вашим начальником.

– Тогда я согласна, – сказала Сандерс и улыбнулась.

Историк взял девушку за руку и повел на улицу.

Солнце по-прежнему ярко светило и сильно припекало. Рабочие трудились в ямах, доставая из многовекового плена земли все новые и новые свидетельства жизни римлян.

Шварцберг сидел под своим персональным тентом и внимательно наблюдал за ходом работы, а теперь его привлек доктор Джонсон со своей новой спутницей Сандерс.

«Вот же, американцы! – думал с презрением Карл, – и даже эта никчемная девка нашла себе покровителя. Куда он только смотрит?»

Диана показывала гостю все места раскопок, рассказывала подробно о каждой стене, а Роберт внимательно и с наслаждением слушал, как рассказывает девушка. Надо сказать, что у Дианы был талант рассказчика. Она говорила складно, умела подбирать фразы, хоть делала это не спеша, что давало возможность вникнуть в суть каждой мелочи.

– Не считите за дерзость, Роберт, но не могли бы вы узнать, не нужен ли в Принстоне реставратор и искусствовед? – попросила девушка.

– Что, хотите переехать в США? – спросил Джонсон.

– Да куда угодно, лишь бы подальше от Шварцберга. К тому же там, у вас, такие возможности, – прошептала Сандерс.

– Хорошо, спрошу, – согласился герой.

***

Историки ходили по раскопкам и обсуждали как дела, так и личные вопросы. Диана была рада, наконец, с кем-то обсудить то, на что другим совершенно наплевать. Роберт появился из неоткуда, он словно рыцарь на белом коне, который поможет девушке выбраться из плена злого профессора Карла.

Вдруг из земли под ногами рабочих появились кости. Это был скелет человека.

– Здесь скелет! – воскликнул рабочий.

Джонсон и Сандерс прибыли туда быстрее Шварцберга. Увидев покойника, Диана прошептала: “Боже мой!”

– Ваш бог, – сказал Роберт, глядя на останки.

– Почему мой, а не наш? – спросила Диана.

– Потому что я атеист, – заявил герой.

Сандерс удивилась и не знала, что сказать. Она и раньше встречала атеистов, но ей не было до них никакого дела, а сейчас это был человек, который ей, кажется, впервые в жизни, по-настоящему понравился.

– Ваш взгляд растерян, что я сделал не так? – спросил Джонсон, прекрасно понимая, что стало причиной такой реакции девушки.

– Вы сказали, что вы атеист, и меня это взволновало.

– А вы, значит, верите в бога? – понял историк.

– Да, и всегда считала, что неверующие просто дураки...

– А я думал, что все англичанки некрасивые, – заявил Роберт.

Диана усмехнулась, понимая, что герой хочет сгладить обстановку.

– Согласитесь, в нашей жизни большую роль играют стереотипы. От них надо избавляться так же, как и от любых предрассудков, – сказал историк.

– Даже от веры? – удивилась героиня.

– Да. Только даже такой человек, как я, не может однозначно принять ту или другую сторону в этом вечном споре.

– Надо слушать свое сердце. Оно никогда не подводит.

– Если бы я слушал только сердце, я бы уехал вместе с одноклассницей в Огайо и пас бы там скот. Я был влюблен в нее, но зачем мне это? Моя жизнь – это свобода, путешествия и постоянное саморазвитие.

– А в вопросе о вере вы тоже придерживаетесь разума?

– Пожалуй, да. Но иногда у меня возникает заманчивое желание пойти в храм просто так, чтобы очистить душу, помолиться. Это очень странно для меня. Я борюсь с этим желанием.

– Так зачем бороться с собой? Почему бы вам просто не помолиться? – спросила Диана.

– Я не могу предать науку. Помимо нумизматики я занимаюсь разгадкой всемирных тайн. Поверьте, любая загадка рано или поздно может быть разгадана, даже загадка о происхождении человека.

– Зачем столько трудиться, если можно принять то, что было сказано столетия назад?

– В древнем Риме или Греции говорили, что молнии пускает бог, чтобы усмирить людей. А сейчас мы знаем, что это такое, человек научился управлять молниями. Я знаю одного ученого, Николу Теслу, он проводил самые масштабные эксперименты с электричеством и энергией. Он – гений. Он – тот, кто вносит огромный вклад в науку.

– Я думаю, наша дискуссия не приведет ни к чему хорошему, нам следует сменить тему, – решила девушка.

– Да, я не хочу причинять вам боль. Я и так это часто делаю.

– А, по-моему, вы настоящий джентльмен.

– Спасибо, милая леди, – сказал Роберт, – пожалуй, стоит переместиться в тень. На солнце жарко, а у вас нет головного убора.

– Вы очень заботливый, – заметила Диана и пошла за руку с Джонсоном в свою палатку.

Глава 4 «Ни на что не похожее чувство».

Время шло. Доктор Джонсон поселился вместе с археоло-

гической группой и пробыл там целую неделю. Он следил за проведением раскопок, записывал некоторые моменты в свой дневник, чтобы потом предоставить в качестве отчета, но главное, что больше всего интересовало героя, это общение с Дианой.

Историки узнали друг о друге достаточно, чтобы понять, что они могут быть хорошей парой.

У Сандерс до этого была лишь одна мимолетная искра любви, в университете, и она, несмотря на свою непродолжительность, помогла Диане усвоить несколько важных жизненных уроков. Но после этого маленького романа сердце девушки стало несколько жестче, и она даже подумала, что никогда больше не сможет любить, но она ошибалась.

Роберт оказался своеобразным, с причудами, человеком, но его тяга к познанию мира, к движению вперед вместе с добротой души растопили сердце прекрасной Дианы.

Перед сном она представляла себе Джонсона и каждый раз задавала себе вопрос: так ли он хорош? Стоит ли он ее внимания? Ведь новая трагедия обернется куда более серьезными последствиями.

Полученный ею опыт мешал ей двигаться дальше.

Но историк обещал помочь девушке с работой, а это несколько меняло суть. Даже если Роберт не оправдает ожиданий в чувствах, он хотя бы окажет хорошую услугу.

И каждый раз Диана говорила себе: «Стоит» и засыпала абсолютно счастливой.

А вот Джонсон чувствовал себя неуютно. Сандерс оказалась очень милой, не совсем красивой внешне, но красивой душой. С ней хотелось не спать, а жить, просто быть с ней, говорить с ней, заставляя ее почаще улыбаться.

Привыкший лишь к удовлетворению животного инстинкта Роберт тяжело переживал появившиеся в его сердце чувства.

«Неужели это любовь? Неужели я могу любить? – спрашивал себя историк, – любовь – это же всего лишь инстинкт, помогающий найти себе пару и продолжить род. Чем я лучше или хуже животного? Почему тогда я хочу именно жить с ней? Неужели пришло мое время заводить семью?»

Герой понимал, что не может рассчитывать сам на себя, но бросить Диану ему было жалко.

Он делал так много раз, он оставлял надоевших ему женщин, и ни он, ни она больше не вспоминали друг о друге. Это были скорее случайные связи. Это даже нельзя было назвать романами.

А теперь Джонсон испытывал чистое чувство, никак не относящееся к телу. Его привлекала именно *душа* Сандерс.

«Но не могу же я сказать ей: «Извините, но я не могу быть с вами потому, что я не способен любить». А вдруг способен? И неужели какое-то желание свободы может меня остановить? Но я же ученый, я же стремлюсь к разуму и рациональности, какая может быть любовь? А может и не во всем нужна рациональность?» – думал Роберт.

***

Как-то раз, утром, из Монте-Арджетарио приехал человек и заявил:

– Сеньор Джонсон, вчера вечером нам позвонили из Принстона и попросили вас связаться с ними сегодня вечером в восемь часов. Приготовьте отчет.

– Хорошо, я приеду и позвоню. Где я могу найти телефон?

– В мэрии. Я прибыл оттуда, – заявил незнакомец.

***

Ближе к вечеру Роберт поехал в Монте-Арджетарио, небольшой городишко на востоке этого необычного полуострова.

Джонсон прибыл в мэрию, там его уже ждал мэр. Он сказал, что для него большая честь встречать гостя из США, тем более выполняющего важное задание.

Ровно в восемь по итальянскому времени историк набрал на дисковом аппарате выученный наизусть номер Принстонского университета.

Разговор с руководством в лице Ричарда Мэйнроуда был о ходе раскопок. Роберт подтвердил подлинность всех артефактов и важность этого открытия. Он пообещал привезти отчет через неделю, но директор потребовал отправить его почтой.

– Я знаю вас, доктор Джонсон, вы можете пропасть надолго, поэтому предоставьте это дело курьерам. Ваша работа будет справедливо вознаграждена, – заявил директор.

– Хорошо, спасибо. Могу я попросить вас об одной услуге? – спросил герой.

– О какой же?

– Узнайте, нет ли вакансии реставратора или искусствоведа в Принстоне или другом городе восточного побережья.

– Вы что, доктор Джонсон, хотите сменить работу? – усмехнулся Мэйнроуд.

– Нет, просто одна англичанка из моей археологической группы хочет карьерного роста.

– Я вас понял, ваша новая пассия попросила вас об услуге.

– Да, сэр. Она действительно хороший специалист.

– Не сомневаюсь, вы профессионал по поиску хороших специалистов, – в тоне директора прослеживалась нота иронии.

– Нет, она, правда, хороший специалист. Я готов пожертвовать премией ради ее благополучия. Она заслуживает этого.

– Только отпуск вам не дадут, имейте в виду. У вас будет всего пять дней, пока письмо будет доставляться аэропочтой.

– Мне этого будет достаточно, – заявил Роберт.

– Неужели всего пять дней хватит, чтобы забыть вашу прекрасную даму?

– Пять дней я потрачу не на это. Вы помните, что я получил одобрение от Папы на посещение ватиканской библиотеки?

– Ясно. Вы будете работать. Удачи вам, доктор Джонсон.

Жду отчет. До свидания.

– До свидания, сэр, – герой положил трубку.

«Неужели Диана и вправду не похожа на всех предыдущих женщин? Похоже, да. Предложу ей поехать со мной в Ватикан», – решил Джонсон.

Глава 5 «Лучшее предложение».

Роберт вернулся на место раскопок и увидел, что Диана сидит на улице рядом с горящим фонарем и ждет его. Конечно, кого же она еще могла ждать?

– Ну что, Роберт, как все прошло? – спросила девушка.

– Хорошо, я попросил поискать вам работу. Сэр Мэйнроуд – очень порядочный человек, он постарается помочь вам, – заявил Джонсон.

– Спасибо, вы самый добродушный человек, из всех кого я знаю, пожалуй, после моей мамы, – сказала Сандерс.

Даже при тусклом свете фонаря герой заметил на предплечье Дианы синяк.

– Что случилось, Диана? Где вы так ударились? – обеспокоенно спросил Роберт.

Девушка обернулась по сторонам, а затем прошептала:

– Это Шварцберг меня ударил, он сказал, чтобы я катилась отсюда подальше. Он дал мне жалкий аванс и решил, что не возьмет меня в следующую экспедицию.

– Теперь вы свободны, – заявил Джонсон.

– Да, но он меня позорно выгнал и сказал, чтобы я даже не пыталась искать работу в Германии или Англии.

– До священной Англии нацистам еще далеко, – сказал Роберт.

– Почему вы думаете, что Шварцберг – нацист?

– А это разве не ясно? Он лично знаком с фюрером.

– Надо же, я не знала.

Историк взял Сандерс под руку и отвел подальше от палаток.

– Куда вы меня ведете? – удивленно и обеспокоенно спросила девушка.

– Я хочу предложить вам одну интересную авантюру, – заявил Джонсон.

– Какую?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.